

Палата представителей

«Новый ХПК рассчитан на профессиональное представительство интересов сторон хозяйственного процесса адвокатами»

ПОЯСНЯЕТ АЛЕКСЕЙ КОТ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР ЮФ «АНТИКА», ЧЛЕН СОВЕТА ПО ВОПРОСАМ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ УКРАИНЫ

АЛЕКСЕЙ КОТ

Родился в 1977 году в Киеве. В 1999 году окончил юридический факультет Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. Доктор юридических наук. Заслуженный юрист Украины. Юридической практикой занимается с 1996 года. С 2010 года — управляющий партнер ЮФ «Антика». Специализация: судебные споры и арбитраж, энергетика, антимонопольное право, недропользование. Член Совета по вопросам судебной реформы при Президенте Украины. Член Научно-консультативных советов при Верховном Суде Украины и Высшем хозяйственном суде Украины. Член Правового комитета Общественного совета при Антимонопольном комитете Украины. Рекомендованный юрист согласно Chambers Global, Chambers Europe, Legal 500, IFLR1000 Energy and Infrastructure, Best Lawyers. Победитель «Юридической премии 2015 года» в номинации «Лучший юрист по конкурентному праву».

— Каких изменений следует ожидать бизнесу в связи с новыми процессуальными кодексами? Судиться, на ваш взгляд, станет проще или сложнее?

— Это первая серьезная реформа процессуального законодательства за время независимости Украины. Содержательно пересматриваются подходы к регулированию процесса. Прежде всего расширяется круг инструментов для отстаивания своей позиции участниками. Параллельно создаются процессуальные механизмы влияния, позволяющие судьям не быть статистами, а управлять ходом рассмотрения дела, пресекать процессуальные диверсии, случаи злоупотребления правами. Я думаю, что создается хороший, прочный базис для того, чтобы процесс разрешения споров стал более качественным. И от этого выиграет бизнес.

Идеологически новый ХПК, как и другие процессуальные кодексы, рассчитан на профессионалов, прежде всего на профессиональное представительство интересов сторон адвокатами. И это вполне оправданно, поскольку уже со следующего года профессиональное представительство адвокатами вводится на уровне судов апелляционной инстанции, а с 2019-го — в судах всех уровней. Более того, ментально наше общество наконец-то должно прийти к тому, что за правовой помощью следует обращаться к адвокату (ведь за медицинской помощью мы привыкли обращаться к врачу, а не к провизору из соседней аптеки). И независимо от того, нанимает ли ваш оппонент адвоката, ведение своего дела следует поручить квалифицированному адвокату.

— Вероятно, что расходы на суды будут расти, но, с другой стороны, вводится принцип полного возмещения за счет проигравшей стороны. Действительно ли можно будет вернуть все средства?

— Закон предусматривает такую возможность. И нормы ХПК предполагают, что расходы, связанные с получением правовой помощи, несут сами стороны, а уже по результатам рассмотрения дела эти расходы подлежат распределению между сторонами вместе с другими судебными затратами. По общему правилу, стоимость услуг адвоката и его помощника определяется договором об оказании правовой помощи в сумме, уплаченной или подлежащей уплате.

В любом случае гонорар должен быть соразмерен сложности дела, ис-

ходя из цены иска или, обратите внимание, значения дела для стороны, а также соразмерен времени и усилиям, затраченным на оказание помощи. При этом бремя доказывания несоразмерности лежит на стороне, ходатайствующей об уменьшении суммы возмещения. К слову, если искивые требования удовлетворят частично, то каждая сторона будет обязана возместить оппоненту расходы на адвоката пропорционально удовлетворенным требованиям.

Надеюсь, что в случае должного подтверждения уплаченного гонорара, если он не будет явно завышен, суды станут присуждать возмещение в полном объеме.

— Один из посылов во время подготовки кодексов — установление понятных правил подведомственности споров. Что изменится в этом аспекте для бизнеса?

— Если говорить языком новых процессуальных кодексов, то необходимо использовать термины «предметная юрисдикция» и «инстанционная юрисдикция». В ходе разработки нового ХПК перед Советом по судебной реформе не ставилась задача перераспределить дела или изменить юрисдикцию судов. Задача была иной — четко сформулировать правила, исключить дискуссии о юрисдикции между судами. Ведь, надо признать, споры о юрисдикции были самыми сложными. Теперь мы рассчитываем, что вопросы относительно того, с каким спором — налоговым, земельным, конкурентным или по праву интеллектуальной собственности — в какой суд обращаться, возникать не будут. Но, повторюсь, нормы кодексов базируются на презумпции профессионального представительства, и даже если в исключительных случаях это будет не адвокат, то интересы должно представлять лицо, обладающее достаточными знаниями в определенной сфере, чтобы правильно определить юрисдикцию суда.

— Уменьшается количество судебных инстанций, стоит ли рассчитывать, что принятие судебных решений будет более оперативным?

— В хозяйственных судах до решения суда кассационной инстанции дела рассматривались в среднем шесть-девять месяцев — это довольно высокий показатель даже для стран с более стабильной правовой системой. Могут ли суды трех инстанций работать еще более оперативно? Вряд ли. Другое дело, что не все дела должны пересматриваться в кассационном порядке, поскольку пересмотр вступившего в силу судебного решения (таким является решение апелляции) должен иметь исключительные веские основания. Основы такого подхода заложены в конституционных изменениях, будем отслеживать, насколько удачно получится реализовать его на практике.

Что же касается пересмотра дел в порядке кассации новым Верховным Судом, то, очевидно, некоторые трудности переходного периода будут, но при правильной организации процесса, думаю, кассационный суд не «захлебнется» от лавины передаваемых ему для пересмотра дел.

— При каких обстоятельствах будет эффективной судебная медиация в коммерческих спорах? Какова роль адвоката в этом процессе?

— Для решения спора путем переговоров у сторон должны быть некие точки соприкосновения, готовность к компромиссу. Если у нас спор о долге, который очевиден, однако возратить его должник сегодня не в состоянии, можно договариваться и не ломать копья в судебных баталиях. Не обязательно, чтобы стороны были готовы к примирению сразу — иначе почему они обратились в суд? Но я не исключаю, что через некоторое время, проанализировав доводы оппонента в судебном процессе, сторона может изменить свою позицию.

В любом случае использовать ли судебную медиацию как инструмент разрешения спора — это бизнес-решение, и принимать его должен клиент. Адвокат не может и не обязан склонять именно к медиации или, наоборот, отговаривать от участия в примирительных процедурах. Но он, наверное, должен разъяснить клиенту перспективы одного и другого процессов, спрогнозировать последствия и дать возможность осознанно выбрать путь, по которому следует идти.

— По вашим прогнозам, стоит ли ожидать уменьшения количества неоправданных исков и использования судов в недобросовестной конкурентной борьбе?

— Пристрастие к сутяжничеству в совокупности с правовым нигилизмом в нашей стране столь велико, что я не могу даже представить, что может изменить ситуацию и снизить количество судебных споров. Казалось бы, если вы готовы бежать в суд по поводу и без, судья должен быть для вас авторитетом. Однако, как показывает наш украинский опыт, нет пророка в своем отечестве. Индекс доверия к решениям украинских судов, увы, оставляет желать лучшего.

Введение обязательного адвокатского представительства в судах вне всяких сомнений уменьшит количество искусственно придуманных исков, ведь адвокат за предъявление необоснованных требований может понести дисциплинарную ответственность. Задача адвоката — разъяснить клиенту, что обращаться в суд нет оснований, в противном случае он должен распрощаться с таким клиентом. Думаю, что среди адвокатов не так уж много тех, кто ради гонорара готов рискнуть профессией. Естественно, такая ответственность адвоката должна быть сбалансирована и соответствующими гарантиями, которые следует закрепить в новом законе об адвокатуре — над его проектом сегодня работает наше профессиональное сообщество.